

М. О. Смирнова

КОММЕНТАРИИ К ПЕРВЫМ ТИБЕТСКИМ ГРАММАТИЧЕСКИМ ТРАКТАТАМ «СУМЧУПА» И «ТАГКИЧЖУПА»¹

Составление комментариев является характерной особенностью многих лингвистических традиций древности и средневековья — индийской, китайской, тибетской и др. Тибетская традиция создания комментариев к грамматической литературе начала развиваться практически сразу после создания двух основополагающих грамматических трактатов «Сумчупа» (тиб. *Sum su pa*) и «Тагкичжупа» (тиб. *Rtags kyi 'jug pa*), авторство которых приписывается Тхонми Самбхоте. Необходимость составления комментариев была вызвана краткостью и сложностью первых грамматических сочинений.

Одна из главных особенностей тибетской традиции составления комментариев — преемственность: авторы последующих грамматических сочинений обращались к трудам своих предшественников. Так, отрывки наиболее ранних сохранившихся сочинений, написанных в духе двух первых грамматических трактатов — сочинения Лодэн Шейраба (тиб. *Blo ldan shes rab*, 1059–1109) и грамматического труда² Сонам Цэмо (тиб. *Bsod nams rtse mo*, 1142–1182), цитировались в последующих грамматиках. Фонетический трактат Сонам Цэмо «Объяснение места образования звуков, способа произношения и способа чтения» цитируется в комментарии выдающегося тибетского ученого Ситу Махапандиты. Труды обоих авторов встречаются в обширном комментарии к трактатам «Сумчупа» и «Тагкичжупа» (тиб. *Sum rtags 'grel chen*) Лобсанг Цултима (*Blo bzang tshul khri ms*, 1845–1915).

Несмотря на то, что некоторые авторы не упоминали в своих сочинениях названия первых трактатов, они использовали текст грамматик при написании собственных трудов. К первым грамматическим сочинениям «Сумчупа» и «Тагкичжупа» обращался один из выдающихся тибетских грамматистов Сакья-пандита. К основным грамматическим сочинениям данного автора относят «Присоединение букв» (тиб. *Yi ge'i sbyor ba*), краткое изложение сочинения «Врата речи, подобные мечу», учебный текст «Вступление в речь» (тиб. *Sgra la 'jug pa*), «Врата, ведущие к мудрости» (тиб. *Mkhas pa'i 'jug pa'i sgo*) [2, p. 208]. Сочинение «Украшение рта мудреца» (тиб. *Mkhas pa'i kha rgyan*), авторство которого точно не установлено, также приписывается Сакья-пандите.

Смирнова Мария Олеговна — соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: 2321781@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Тибетская грамматическая традиция» (11-34-00227a1).

² Труд Сонам Цэмо написан в стихах и включает три текста со следующими названиями: «Объяснение различий букв и [их] классификация» (тиб. *Yi ge'i bye brag dang dbye bsdu bstan pa*), «Объяснение места образования фонем, способа произношения и способа чтения» (тиб. *Yi ge'i 'byung gnas dang/ 'byin thabs dang/ bklag thabs bstan pa*), «Объяснение санскрита и способа чтения мантр» (тиб. *Rgya gar gyi skad dang sngags kyi bklag thabs bstan pa*) [1, p. 58].

© М. О. Смирнова, 2013

Описание комбинаций согласных в слове в духе трактатов «Сумчупа» и «Тагкичжугпа» также характерно для сочинения Янгчен Ганвэ Лодо (тиб. Dbyangs can dga' ba'i blo gros, ок. 1588–1615), составленного на рубеже XVI–XVII вв. [1, p. 76].

Морфонологическая установка прослеживается и в других грамматических трактатах, появляющихся вплоть до XX в. и характеризующихся явным стремлением возродить традицию описания языка в духе трактатов «Сумчупа» и «Тагкичжугпа». Самым известным из них является комментарий Ситу Махапандиты (1699 (1700) — 1774) «Прекрасный жемчужный венок — ожерелье мудреца» (тиб. Mkhas pa'i ngul rgyan mu tig phreng mdzes), он наиболее ценится самими тибетцами.

Краткое изложение данного сочинения, составленное Нгулчу Дхармабхадрой (тиб. Dngul chu dharma bha dra, 1722–1851) — «Устные наставления по сочинению великого ученого Ситу» (тиб. Mkhas mchog si tu'i zhal lung), также относится к числу важных комментариев. Нгулчу Дхармабхадра — автор грамматической работы, посвященной трактатам «Сумчупа» и «Тагкичжугпа», — «Ожерелье из драгоценных камней *кетака*» (тиб. Nor bu ke ta ka'i do shal), а также двух трактатов, посвященных правилам чтения [2, p. 208]. Янгчен Дубпэ Дордже (тиб. Dbyangs can grub pa'i rdo rje), племяннику и последователю автора, принадлежит краткое изложение трактата «Сумчупа» и комментариев к нему — «Волшебное дерево благих изречений» (тиб. Legs bshad ljon dbang) и сочинение «Зерцало, проясняющее сложные вопросы» (тиб. Dka' gnad gsal ba'i me long), посвященное грамматике «Тагкичжугпа» [2, p. 208].

Одним из первых комментариев к трактатам «Сумчупа» и «Тагкичжугпа», введенных в научный оборот на Западе, стал «Драгоценный венок благих изречений — комментарий к основополагающим текстам “Сумчупа” и “Тагкичжугпа”» (тиб. Sum rtags gzhung mchan legs bshad nor bu'i phreng ba), опубликованный Жаком Бако (Jacques Bacot) в 1928 г. в латинской транслитерации с приложением фотокопии рукописи, а также переведенный им на французский язык и снабженный подробными примечаниями. Имя автора «Драгоценного венка благих изречений» неизвестно. Соответственно, не может быть точно установлено и время написания комментария. Ж. Бако приписывает авторство комментария ученику Кедуб Дампы (тиб. Mkhas grub dam pa), который, по мнению Ж. Бако, в свою очередь, обучался у Ситу Махапандиты. Таким образом, комментарий можно приблизительно датировать XVIII–XIX вв.

Число комментариев, продолжающих традицию двух первых грамматических трактатов, увеличивается и сегодня. При описании тибетской грамматики современные авторы до сих пор обращаются к сочинениям «Сумчупа» и «Тагкичжугпа» и комментариям. Так, одним из наиболее известных современных грамматических трудов, продолжающих лингвистическую традицию трактатов «Сумчупа» и «Тагкичжугпа», является «Ясное зеркало — введение в тибетскую грамматику» (тиб. Bod kyi brda sprod rig pa'i khrid rgyun rab gsal me long), написанное Келсанг Гьюрме (тиб. Skal bzang 'gyur med) [3].

Поскольку на формирование тибетской лингвистической традиции большое влияние оказало индийское языкознание, особенности тибетских комментариев сложно рассматривать, не обращаясь к объемному корпусу индийской грамматической литературы.

Как произведения сложной структуры, содержащие два и более текстов, комментарии различаются по соотношению данных текстов внутри них. Йоханнес Бронкхорст (Johannes Bronkhorst) в статье «Две литературные традиции классической Индии» («Two literary conventions of Classical India») рассматривает два литературных стиля:

бхашья (санскр. *bhāṣya* ‘пояснение, комментарий’) и *варттика* (санскр. *vārttika*). Оба этих стиля характерны для комментаторской литературы индийской грамматической традиции [4, p. 210].

Стиль *бхашья* использовался в основном при создании комментариев. Комментарии данного вида включают *сутры*³ таким образом, что они образуют вместе с ним единое прозаичное произведение. Если исходное сочинение было написано в стихах (санскр. *kārikā*), комментарии также могли состоять из стихов и прозаического пояснения. Тексты исходного сочинения и комментарии могут настолько переплетаться, что иногда сложно определить, является ли то или иное сочинение единым и принадлежит одному автору или представляет собой объединение исходной *сутры* и пояснений к ней. Кроме того, многие авторы комментариев *бхашья* намеренно старались создать впечатление, что *сутра* и пояснения (*бхашья*) являются единым сочинением. Й. Бронкхорст приводит несколько примеров комментариев типа *бхашья* к религиозным текстам по брахманизму, джайнизму и буддизму [4, p. 212].

Стиль *варттика* происходит из индийской грамматической традиции. *Vārttika* — поясняющее правило, заметка или примечание, добавленные к грамматическим или философским сутрам [6]. В сочинениях стиля *варттика* чередуются отрывки в прозе и краткие именные фразы, которые затем объясняются. В стиле *варттика* составлялись и комментарии. Однако исследователь отмечает, что не все сочинения, в названиях которых присутствуют термины *bhāṣya* и *vārttika*, написаны в этих стилях [4, p. 218].

В тибетской традиции также выделяют несколько видов комментариев. Например, комментарий-пояснение (тиб. *mchan 'grel*), комментарий к сложным вопросам текста (тиб. *dka' 'grel* или *bka' gnad 'grel*), комментарий внутреннего смысла (тиб. *don 'grel*), пословный комментарий (тиб. *tshig 'grel* или *'bru 'grel*).

Комментарии типа *mchan 'grel* (*mchan* ‘примечание, комментарий, который поясняет текст’; *'grel pa* ‘комментарий’) являются своего рода аналогом санскритских комментариев типа *бхашья*. В данных тибетских сочинениях пояснения вставляются непосредственно в исходное сочинение таким образом, что образуют новый текст.

В комментариях типа *tshig 'grel* слова (тиб. *tshig*) исходного сочинения поясняются для лучшего понимания смысла всего сочинения. Такие комментарии могут быть пословными. Также в них могут объясняться только важные, по мнению автора комментария, слова.

Термином *tshig 'grel* в тибетской традиции также называют «комментарий [буквального] значения», т. е. комментарии, которые сосредоточены на пояснении буквального значения слов исходного текста [7].

Следует отметить, что в тибетской грамматической традиции некоторые комментарии также составлялись в стихах и представляли собой достаточно краткие, требующие пояснения сочинения.

Структура комментариев к первым трактатам «Сумчупа» и «Тагкичжугпа» во многом зависела от структуры исходных грамматик.

«Сумчупа» и «Тагкичжугпа» составлены в стихах, объединенных в *шлоки* (санскр. *śloka*, тиб. *sho kla*)⁴. В отличие от грамматики индийского ученого Панини (санскр.

³ Сутра — краткое правило по определенной дисциплине. Термин «сутра» применяется как к тексту в целом, так и к отдельным правилам, из которых текст состоит [5, p. 223].

⁴ Элемент стихотворного текста (аналог строфы). В трактате «Сумчупа» *шлоки* включают от двух до пяти семисложных строк.

Pāṇini) «Аштадхьяи» (санскр. Aādhyaī ‘Восьмикнижие’ V–IV в. до н.э.), где описание структурировано в соответствии с *сутрами*, грамматические правила в тибетских трактатах могут включать одну или несколько *шлок*.

Выделение частей в первых грамматических сочинениях «Сумчупа» и «Тагкичжугпа» возможно только по тематическому и функциональному признакам.

В трактате «Сумчупа» можно выделить следующие части: выражение почтения и обещание автора сочинить трактат (*шлоки* 1–6)⁵; грамматическая часть (*шлоки* 7–30) и дидактическая часть (*шлоки* 31–35). Грамматическая часть в свою очередь включает классификацию букв (*шлоки* 7–12); описание служебных лексем и морфем, подверженных морфонологическим изменениям, и служебных лексем, выражающих предметные связи (*шлоки* 13–22); описание служебных лексем и морфем, не подверженных морфонологическим изменениям (*шлоки* 23–30). В третьей, дидактической части описываются этапы обучения и обосновывается важность грамматического знания, которую авторы трактата «Сумчупа» видят в том, чтобы стать образованным и постигнуть буддийскую религиозную доктрину.

Р.Э.Миллер выделяет в трактате «Тагкичжугпа» пять разделов. Первый раздел (*шлоки* 1–3) является подобием «Шивасутры» (санскр. Hivasūtra)⁶ Панини и соотносится с первой частью трактата «Сумчупа», обладающей такой же функцией. В данном разделе представлена классификация согласных (тиб. pho yi yi ge), начальных и конечных графем (тиб. 'jug ra'i yi ge). Второй раздел (*шлоки* 4–15) посвящен описанию только начальных графем (тиб. sngon 'jug gi yi ge), а третий (*шлоки* 16–23) — только конечных графем (тиб. gjes 'jug gi yi ge). В разделе четыре (*шлоки* 24–31) описываются функции конечных графем. В пятом разделе (*шлоки* 32–36) обсуждается значение гласных, согласных, конечных графем и языка в целом с точки зрения буддийской доктрины.

Несмотря на то что выделить части в трактатах можно только по функциональному и содержательному признакам, каждая из них обладает своими структурными особенностями, тема-рематическими отношениями и реляционной структурой.

Например, классификация букв в обоих трактатах построена преимущественно с использованием простого линейного типа тематической прогрессии⁷, когда рема предшествующего предложения становится темой последующего.

Формулирование правил называния, т. е. введение некоторого названия для грамматического явления, в общем осуществляется по одной схеме с ключевой фразой в постпозиции: явление X является/называется Y.

Основываясь на классификации текстов Э.Гроссе, первые грамматические сочинения «Сумчупа» и «Тагкичжугпа» можно отнести к текстам, в которых доминируют одновременно две функции: иллюкутивная функция передачи информации о языке и перлокутивная функция убеждения (запомнить и применить перечисленные

⁵ Здесь и далее используется нумерация *шлок* трактата «Сумчупа» по изданию Тубтен Кунга Чашаба, в соответствии с которым грамматика включает тридцать пять *шлок*. В изданиях грамматики А.Ронаташа и Ж.Бако отсутствует вступительная часть поклонения божествам и святым и обещание составления. Таким образом, первой *шлоке* в западных изданиях соответствует седьмая *шлока* в издании тибетского исследователя.

⁶ Текст «Шивасутры» предпосылается грамматике Панини. В нем в определенном порядке перечисляются знаки индийского алфавита, сгруппированные таким образом, что каждая группа представляет собой фонетический класс, на который опираются правила грамматики [8, с. 64].

⁷ Тематическая прогрессия (по Ф.Данешу) — комплекс тема-рематических отношений в тексте [9, с. 161].

правила)⁸, т. е. тексты сочетают в себе черты научного и учебного произведения. На второе в частности указывает краткость трактатов, их стихотворная форма и соответствующие приемы, использованные для облегчения запоминания.

Комментарии к грамматикам «Сумчупа» и «Тагкичжугпа» включают текст комментируемых грамматик и, таким образом, выполняют те же функции, что и исходные трактаты: функцию передачи информации о языке и функцию убеждения. Кроме того, комментарий — это текст о тексте, т. е. основная функция комментария — объяснение исходных трактатов. Таким образом, комментарии относятся к произведениям, которые содержат два текста (чужую речь и ее пояснение) с разными типами соотношений между ними.

Так, в сочинении Нгулчу Дхармабхадры первые грамматики представлены как основной текст в виде прямого включения — цитирования (что характерно для научных текстов), а комментарий — как вспомогательный текст.

Для данного комментария, как и для современных научных текстов, характерна двухчастная модель построения абзаца с ключевой фразой в препозиции, при этом ключевой фразой всегда является цитата из первичного сочинения. Цитата вводится с помощью показателя прямой речи *zhes pa* (букв. 'сказанное'), после чего следует объяснение (вводится частицей — показателем темы *STe*).

Второй тип чужой речи в комментарии Нгулчу Дхармабхадры — цитаты из комментария Ситу Махапандиты, кратким изложением которого он является. Текст комментария Ситу Махапандиты передается с сохранением субъектно-предикатной структуры, дословно или с незначительными изменениями. Более краткая форма достигается посредством пропуска некоторых частей текста. Следует отметить, что цитаты из комментария Ситу Махапандиты во многих случаях также отмечены показателем цитаты *zhes pa*, что указывает на связь комментариев Нгулчу Дхармабхадры и Ситу Махапандиты. Авторство при включении чужой речи обоих типов не указывается (указание на авторов делается только во вступительной части текста и в названии).

Таким образом, в комментарии Нгулчу Дхармабхадры, рассматриваемом как единый текст, можно выделить еще три текста-вложения: текст исходных трактатов, текст комментария Ситу Махапандиты и текст, принадлежащий самому Нгулчу Дхармабхадре.

В комментарии «Драгоценный венок благих изречений» текст первых грамматик «Сумчупа» и «Тагкичжугпа» скрыт, так как он относится к типу комментариев *mchan 'grel*, характерной особенностью которого является «врастание» текста комментария в структуру исходного текста.

Для данного комментария также характерно цитирование комментария Ситу Махапандиты без указания автора. Вероятно, автор комментария «Драгоценный венок благих изречений» использовал и сочинение Нгулчу Дхармабхадры, и комментарий Ситу Махапандиты. На последнее, в частности, указывает включение в комментарий «Драгоценный венок благих изречений» части, посвященной описанию фонетики ти-

⁸ Кроме традиционных коммуникативных типов текстов — повествование, вопрос, побуждение — выделяют также более широкие категории иллокутивных и перлокутивных актов. В качестве самостоятельных иллокутивных актов выступают такие коммуникативные намерения, как обещание, просьба, благодарность, угроза, клятва, совет и ряд других. Под перлокутивной функцией высказывания имеется в виду тот эффект, который, с точки зрения говорящего, должно произвести высказывание (убедить, запугать и т. п.) [10, с. 53].

бетского языка, заимствованной из комментария Ситу Махапандиты, но отсутствующей в кратком изложении Нгулчу Дхармабхадры.

Комментарии Ситу Махапандиты, Нгулчу Дхармабхадры, а также комментарий «Драгоценный венок благих изречений» полностью включают текст исходных грамматик и таким образом обладают схожей структурой. В комментарии «Драгоценный венок благих изречений» части можно выделить только по предметно-тематическому признаку. Несмотря на то что данные части не выделяются автором комментария эксплицитно, иногда автор графически выделяет более мелкие текстовые единицы с помощью специального пунктуационного знака — *шада*⁹: после завершения объяснения одной *шлюки* и перед началом комментария к следующей, а также для маркирования других небольших смысловых фрагментов.

Комментарий Нгулчу Дхармабхадры эксплицитно структурирован самим автором. Разделение текста на смысловые блоки осуществляется автором по ходу повествования. Начиная с называния наиболее крупных фрагментов текста, автор доходит до заголовков наиболее мелких единиц, после чего начинается повествование соответствующего фрагмента, последующая декомпозиция которого не осуществляется.

Таким образом, наиболее мелкие фрагменты текста формально (заголовками) и семантически объединяются Нгулчу Дхармабхадрой в более крупные. Декомпозиция текста автором комментария включает до девяти уровней. Сам автор не присваивает названий выделяемым им уровням декомпозиции текста, а только приводит номер и название соответствующего фрагмента.

Приемы комментирования обусловлены характерными особенностями техники повествования в исходных сочинениях «Сумчупа» и «Тагкичжугпа».

Так, в трактате «Сумчупа» применяется техника *анувритти* (санскр. *anuvrtti*) — один из характерных для сутр приемов достижения лаконичности описания, который заключается в подразумеваемом повторении частей или терминологии предыдущих правил [5, р. 229].

Примером употребления техники *анувритти* в первой части трактата «Сумчупа» является присвоение согласным, которые относятся к категории конечных, порядкового номера в соответствии с их местом в тибетском алфавите. Данные номерные обозначения используются во второй части для описания образования служебных лексем и морфем.

Другой пример техники *анувритти* — использование в исходном сочинении коннекторов (указательных местоимений) *de la* ‘к этому’, *de las* ‘из тех, из этого’, *de ni* ‘что касается этого’, чтобы избежать повторов.

Поскольку комментарии составлялись в прозе и повествование в них более подробное, чем в поэтических, при сохранении данных местоимений без пояснения связи между предложениями могла бы быть утрачена, а функция данных местоимений была бы неясна. Ввиду этого авторы комментариев расширявают большинство коннекторов.

По мнению тибетолога П. К. Верхагена, грамматическое сочинение «Сумчупа» также заимствовало некоторые характерные черты из буддийской грамматики «Катантра». В тексте «Катантра» краткость достигается за счет пропуска большого чис-

⁹ Набор знаков тибетской пунктуации, используемый для членения текста на синтагмы, предложения и разделы [11, с. 74].

ла исключений из грамматических правил [5, р. 231]. Подобный пропуск исключений из правил, отдельных служебных лексем и морфем, обладающих таким же значением, как и описываемые, пропуск форм служебных лексем и морфем характерны и для трактата «Сумчупа». Авторы комментариев восполняют данные пропуски, приводя все известные им формы частиц и исключения из правил их употребления.

Авторы комментариев используют и другие приемы комментирования: приведение синонимов и развернутых определений терминов, уточнений посредством добавления зависимых слов, а также примеров употребления грамматических показателей.

Литература

1. Miller R. A. Studies in the grammatical tradition in Tibet. Amsterdam, 1976. 143 p.
2. Verhagen P. C. The classical Tibetan grammarians // History of the Language Sciences. Vol. I. Berlin; New York, 2000. P. 207–210.
3. Skäl bzang 'gyur med. Bod kyi brda sprod rig pa'i khrid rgyun rab gsal me long. Chengtu, 1981.
4. Bronkhorst J. Two literary conventions of Classical India // Asiatische Studien — Etudes Asiatique. 1991. Vol. 45, N 2. P. 210–227.
5. Verhagen P. C. A history of Sanskrit grammatical literature in Tibet. Vol. II. Assimilation into Indigenous Scholarship. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2001. 353 p.
6. Monier Williams Sanskrit Digital Dictionary, ver 15. URL: http://members.chello.nl/l.bontes/sans_n.htm
7. The Illuminator Tibetan-English Encyclopedic Dictionary. Transliterated Style Electronic Edition 5.10 January 1st, 2005 (ver 1.000 3rd March, 2000). URL: <http://www.tibet.dk/pktd/tibddiction.htm> Illuminator
8. Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. История языкознания / под ред. С. Ф. Гончаренко. М.: Академия, 2007. 672 с.
9. Филиппов К. А. Лингвистика текста: Курс лекций. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 336 с.
10. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 309 с.
11. Комарова И. Н. Тибетское письмо. М.: Восточная литература, 1995. 172 с.

Статья поступила в редакцию 10 января 2013 г.